

Проблема жанрового анализа текстов Нового Завета

Пыхтунов Л.А.

О понятии “жанр”

Ежедневно в нашей будничной жизни мы сталкиваемся с различными видами жанров, как в устной речи, так и в ее письменном проявлении – в различных текстах: газетная статья, рекламный щит, заявление, роман, записка, текст песни, реплика... Мы понимаем происходящее, не задумываясь о том, что каждый из этих жанров отличается один от другого, порой радикально. Интуитивно, без предварительных усилий и особого кропотливого анализа мы воспринимаем вполне адекватно происходящую вокруг нас кипящую жизнь и достаточно редко ошибаемся в оценке воспринимаемого: мы коммуницируем, и это - естественно. Совсем другая картина начинает складываться, когда речь заходит о понимании (толковании) того или иного текста Священного Писания, облеченного в тот или иной жанр. Однажды, автором статьи было услышано следующее утверждение, основанное на отрывке из текста Пс.59:10^[1] (Пс.107:10^[2]) что у *Бога есть сапоги, что Бог ходит в сапогах*. Можно постараться предположить, что такое понимание было вызвано трепетным и благоговейным отношением к Слову Божию, нежеланием что-либо изменить в тексте, потому и было истолковано буквально. Однако, по сути своей, это понимание ложное и бесполезное, если не сказать еще жестче. Причина такого заблуждения кроется в том, что не учтен жанровый оттенок указанной фразы. Этот пример далеко не исключение, и можно привести серию примеров, когда при толковании Писания не учитывается жанр, или же происходит подмена одного жанрового понимания другим. Таким образом, жанровый анализ – это очень важная часть евангельской герменевтики при исследовании Библии. Необходимо отдавать должную дань

¹ “...на Едома простру сапог Мой”.

² в этом псалме также присутствует указанная фраза

каждому жанру в отдельности. Исчерпывающей литературы же в указанной области, к сожалению, наблюдается определенный недостаток. Задачей данной статьи является описание определенных трудностей в классификации библейских жанров и указание направления, в котором необходимо проводить дальнейшие исследования в области жанрового анализа текстов Священного Писания.

Жанры представляют собой одновременно и простое, и весьма сложное понятие. Простое – поскольку описано и изучено достаточно множество жанров, сложное же – с точки зрения их классификации в процессе исторического появления, развития, изменений. Они входят в состав более общих категорий классификации текстов – функциональных стилей речи^[3]. М.Н.Кожина пишет, что “функциональные стили подразделяются... на подстили, жанры”^[4], единого же мнения о возможности дифференциации функциональных стилей (например, художественного или разговорного) на данный момент не существует^[5]. Современное классическое литературоведческое понимание классификации жанров восходит своими корнями еще к Аристотелю, и до сих пор можно наблюдать, как господствуют описанные им понятия: эпос, лирика и драма^[6] (см. далее). Но возможен и иной подход к анализу жанров, лингвистический, который отталкивается от самой функциональной причины речи, чем бесконечные попытки их классифицировать по вторичным на наш взгляд основаниям. Он и может быть применен к Писанию, чтобы в

³ см. Функциональные стили речи // Словарь литературоведческих терминов. С.П. Белокурова, 2005, http://literary_criticism.academic.ru/406/ (март 2013), Белокурова отмечает пять основных функциональных стилей: разговорный, научный, официально-деловой, публицистический и художественный, (см. там же).

⁴ М.Н. Кожина “Функциональный стиль, или функциональная разновидность языка, функциональный тип речи” // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. // <http://stylistics.academic.ru/239/> (март 2013), в этой статье Кожина выделяет шесть функциональных стилей: научный, публицистический, официально-деловой, разговорный, художественный, религиозный, (см. там же). И уже в самом определении количества стилей видна разнородность в их описании.

⁵ См. М.Н. Кожина “Функциональный стиль, или функциональная разновидность языка, функциональный тип речи” // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. // <http://stylistics.academic.ru/239/> (март 2013)

⁶ См. Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории, Мн.: Литература, 1998, 1064-1066с.

итоге, поставить жанровый анализ на службу евангельскому пониманию текста, но об этом чуть позже.

Термин “жанр” имеет французские корни, и соответствует русским понятиям “род” или “вид”^[7]. В литературной энциклопедии можно прочесть, что “жанр ... - тип словесно-художественного произведения...”^[8] Также в литературе употребляется по отношению к жанрам предложенное Жирмунским выражение “типы поэтических произведений”^[9]. Жирмунский пишет: “Понятие типа поэтического произведения... употребляется в поэтике в двух смыслах: в более широком и в более узком. В широком смысле мы говорим ... об эпосе, лирике и драме”^[10]. Таким образом, в современном литературоведении употребляются термины “*лирический род*”^[11], “*эпический (повествовательный) род*” и “*драматический род*”^[12] литературы. Томашевский также отмечает деление жанров “по трем основным классам – жанры драматические, жанры лирические и жанры повествовательные”^[13]. Что же касается жанров во втором смысле, то Жирмунский поясняет: “Жанры в узком смысле слова и есть исторически сложившиеся типы художественных произведений”^[14]. Томашевский далее описывает некоторые из них соответственно по классам, т.е драматические жанры (произведения “для театрального

⁷ См. Тамарченко Н.Д. “Жанр” // Литературная энциклопедия терминов и понятий, под ред. А.Н. Николюкина, М. НПК “Интелвак”, 2001, 263с.

⁸ Тамарченко Н.Д. “Жанр” // Литературная энциклопедия терминов и понятий, под ред. А.Н. Николюкина, М. НПК “Интелвак”, 2001, 263-265с.

⁹ Цит. по Андреева В.А. “‘Смещаемость’ литературно-повествовательных жанров и их ‘внутренняя мера’” // STUDIA LINGUISTICA XVI. Язык. Текст. Культура: Сборник. – СПб.: Борей Арт, 2007, 53с.см. также у самого Жирмунского: Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций / Под ред. З.И. Плавскина, В.В. Жирмунской. Изд. 2-е. – М.: Едитораил УРСС, 2004, 395с.

¹⁰ Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций. Изд. 2-е. – М.: Едитораил УРСС, 2004, 395с.

¹¹ или *вид*, или же *тип* литературы

¹² См. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций, – М.: Едитораил УРСС, 2004, 395с.

¹³ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 210с.

¹⁴ Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций, Изд. 2-е. – М.: Едитораил УРСС, 2004, 403с., Жирмунский подробно описывает это и приводит примеры, см. 395-403с.

спектакля»^[15]): трагедия, комедия, драма^[16], водевиль, пародия; лирические жанры (“стиховые произведения малого размера”^[17]): стихотворение, баллада, басня, эпиграмма, ода, элегия; повествовательные (*эпические*) жанры: рассказ (новелла), роман, повесть, поэма^[18]. Как можно заметить, все вышеперечисленные ученые отталкивались от направления заданного еще Аристотелем.

Сложности Аристотелевского подхода

Аристотель, описывая понятие “жанр”, использовал слово “подражание” (μίμησις)^[19]: “Эпос и трагедия, а также комедия, дифирамбическая поэзия^[20] и большая часть авлетики и кифаристики^[21] – все они являются вообще подражанием”^[22]. Таким образом, он и определил три рода жанров: повествование, лирика, драматургия; а сами собственно жанры и входят уже в состав этих родов. Также слово “подражание” (μίμησις) использовалось им в следующем понимании.

Что касается слова *μίμησις*, то его значение не передается вполне русским словом “подражание”. Значение его гораздо шире. Это - не только подражание, но и творческое воспроизведение действительности, допускающее ее идеализацию в формах слова, пластических линий и движений, а также звуков различных инструментов. Аристотель употребляет иногда это слово в значении самого поэтического произведения (см. По-

¹⁵ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 210с.

¹⁶ существуют различные виды драмы, например, см. здесь же 216с.

¹⁷ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 230с.

¹⁸ См. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 210-259с.

¹⁹ Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории, Мн.: Литература, 1998, 1324с. f4., 1064-1066с.

²⁰ “Дифирамб – хвалебная песнь...” Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998, 1324с. f2.

²¹ “Авлетика – игра на. Кифаристика – игра на кифаре...” Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998, 1324с. f3. См. также “Кифара” // Музыкальная энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, Советский композитор. Под ред. Ю. В. Келдыша. 1973—1982, http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/3644/ (март 2013)

²² Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории, Мн.: Литература, 1998, 1064с.

этика, гл. 26)^[23].

Таким образом, можно наблюдать только общее жанровое деление литературы, однако при этом существует еще и достаточно много сложностей в дальнейших попытках жанровых классификаций^[24]. Так Хализев пишет, что “платоновско-аристотелевско-гегелевская триада (эпос, лирика, драма)... нуждается в корректировке”^[25]. Далее Хализев ссылаясь на Томашевского, отмечает: “Б.В. Томашевский резонно замечал, что, будучи “многоразличными”, жанровые признаки “не дают возможности логической классификации жанров по одному какому-нибудь основанию””^[26]. Также Томашевский еще отмечает, что “классификация жанров сложна”^[27], что “произведения распадаются на обширные классы, которые... дифференцируются на виды и разновидности”^[28]. Далее уместно процитировать Аверинцева, который также считает, что жанрам присуща изменчивость, что каждый жанр является представителем своего исторического времени.

Каждый литературный жанр есть явление историческое, что жанры постепенно приобретают и накапливают свои признаки – необходимые и достаточные условия своей идентичности, затем “живут”, разделяя участь всего живого, то есть терпя изменения; иногда “умирают”, уходят из живого литературного процесса, иногда возвращаются к жизни, обычно в преобразованном виде^[29].

Таким образом, “жанры живут и развиваются”^[30], а также что отдельно взятый “жанр иногда распадается”^[31], что “признаки жанра возникают в эволюции формы, скрещиваются, борются между

²³ Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории, Мн.: Литература, 1998, 1324-1325с. f4.

²⁴ Как уже отмечалось, определенные сложности существуют и с выявлением функциональных стилей.

²⁵ Хализев В.Е. Теория литературы, Москва, Высшая школа, 2002, 357с.

²⁶ Хализев В.Е. Теория литературы, Москва, Высшая школа, 2002, 359с.

²⁷ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 210с.

²⁸ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 210с.

²⁹ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции, М.: Школа, 1996, 101с.

³⁰ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 207с.

³¹ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 208с.

собой...»^[32], жанры могут взаимопроникать друг в друга, совмещаться^[33] и т.д. В итоге все вышеперечисленные ученые как один отмечают, что вечных жанров практически не существует. В этом и заключаются сложности в их классификации, поскольку приходится наблюдать множественность и разнообразие, которое очень сложно классифицировать по основанию, предложенному Аристотелем. “‘Все течет’, - сказал Гераклит; ‘все исторически обусловлено’, - гласит принцип историзма. Все – значит, и категория литературного жанра”^[34]. Невольно в памяти всплывают строчки из стихотворения А.С. Пушкина, который подметил интереснейшую деталь восприятия движения и красочно изложил ее в небольшом, но метком стихотворении:

*Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.^[35]*

Таким образом, можно констатировать интересный факт определенных трудностей в попытке классифицировать жанры светской литературы. Все эти сложности существуют также и для библейской литературы, поскольку она не была писана в полной изоляции от окружающего мира, и испытывала определенное влияние. Рассмотрим это.

³² Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика, М.: Аспект Пресс, 1996, 257с.

³³ Щепилова Л.В. Введение в литературоведение, Москва, Высшая школа, 1968, 286-288с.

³⁴ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции, М.: Школа, 1996, 101с. См. также об идеях Гераклита и Кратила у Александра Спиркина, Спиркин А.Н. Философия: Учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2006, 30-31с.

³⁵ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.2 (кн. 1), М.: Воскресенье, 1994, 381с.

О сложности классификации жанров Нового Завета

Тексты Священного Писания создавались в определенном смысле под влиянием культуры близлежащих народов, среды обитания, веяний соответствующей эпохи, т.е. всего того, что окружало библейских авторов. В результате, они испытывали взаимодействие, которое касалось всех сфер жизни^[36], и литература не была из этого исключением^[37]. Вопрос же степени влияния различных литературных традиций древности на написание еврейской литературы неоднозначен. Существуют разные мнения на этот счет, от самых категоричных, как правило, это касается в первую очередь светских ученых^[38], до достаточно сдержанных, как можно читать, например, у Осборна: “Степень влияния мудрости Египта и Месопотамии на Израиль еще не установлена окончательно”^[39]. О Новом Завете есть более весомые предположения, поскольку, новозаветные тексты были написаны сравнительно недавно. Поэтому можно с большей степенью вероятности говорить, что они создавались в определенном соответствии с греческой и римской литературой, т.е. что их авторы использовали достижения своей культуры, в которой и жили^[40].

Некоторые жанры Нового Завета были новыми, например, такой жанр, как Евангелие^[41], а некоторые могли использоваться без особых изменений. Ауни весомо отмечает, что “Евангелия не имеют точных литературных аналогов в древности. <...> Эллинистическая еврейская и ранняя христианская литературы неизменно обнару-

³⁶ Моисей получил указания, которые бы как раз таки выделили бы Божий народ Ветхого Завета из общей массы народов Палестины, главной из целей которых было сохранить поклонение Единому Богу Яхве, и уберечь их от идолопоклонства, см. пятикнижие Моисея, Библия.

³⁷ Райкен Л. Библия как памятник художественной литературы, МАХШ, Киев-СПБ, 2002, 11-217с. См. также у Маннуччи В. Библия – Слово Божие, Москва, АЛИО-АРТ-О, 1996, 73, 99-106с.

³⁸ См. например, Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на земле, М.: ЗАО Центрполиграф, 2010, 189-190с.

³⁹ Осборн Г.Р. Герменевтическая спираль, Одесса, Библейская кафедра, 2009, 330с. также см. 273, 221-229, 380-383с.

⁴⁰ См. у Дэвида Ауни Новый Завет и его литературное окружение, СПБ, РБО, 2000, 7-248с.

⁴¹ См. Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение, СПБ, РБО, 2000, 13-15с., 19-24, 44-45с.

живают различные степени литературного синкретизма. Правилom была адаптация, а не огульное заимствование”.^[42] Песнь Деворы, например, один из самых древних жанров из представленных в Ветхом Завете^[43], но в Новом Завете этого жанра мы уже не находим. В свою очередь, в Ветхом Завете мы находим разве что фрагменты эпистолярного жанра^[44], тогда как в Новом Завете этот жанр достаточно хорошо развит. Так же можно отметить, что в еврейской литературе изначально вовсе не было апокалиптического жанра, но этот жанр зародился уже значительно позже: “Книги Иезекеиля, Захарии... считаются пророческими предвестниками, а не апокалиптическими книгами”^[45], но в чистом виде о ветхозаветной апокалиптике говорить можно только о книге пророка Даниила^[46]. Существуют разные мнения о времени и причинах зарождения этого жанра^[47], но, придерживаясь евангельской позиции, необходимо связывать появление этого жанра с периодом вавилонского пленения, как и говорится в книге Даниила. Далее, несомненно, на библейские тексты можно наблюдать влияние греческой культуры на примере книги Откровения Иоанна Богослова. Это связано с принципиально разным пониманием пророческого служения: древнееврейский пророк призывает вернуться к Богу и исполнению закона, он резко отличается от дельфийского оракула Греции, который закатывает глаза, бьется в конвульсиях, пускает пену^[48]. Т.е. в книге Откровение произошло наложение одного на другое, и виден некоторый налет влияния греческого понимания “пророка” на новозаветных авторов^[49]. Таким

⁴² Ауди Д. Новый Завет и его литературное окружение, СПб, РБО, 2000, 44с.

⁴³ Савин Г.А. лекции, Прохладный, сентябрь 2011

⁴⁴ например, в книге Ездры приводятся тексты писем (см. Ездр. 5:7-17), но при этом совершенно нет уверенности, что приведен полностью текст всего письма, более того, судя по контексту, скорее это фрагменты (см. Ездр. 6:2-12 – в один текст помещено как минимум две записи). В любом случае, эту тему нуждается в отдельном исследовании.

⁴⁵ Осборн Г.Р. Герменевтическая спираль, Одесса, Библейская кафедра, 2009, 380с.

⁴⁶ Мотьер С. “Апокалиптика” // Евангельский словарь библейского богословия, под ред. Элзулла У., БДВ, СПб, 2000, 52-54с.

⁴⁷ например, см. Осборн Г.Р. Герменевтическая спираль, Одесса, Библейская кафедра, 2009, 380с.

⁴⁸ Спенсер Дж. Мистические и священные места мира, М. Издательство АСТ: Транзиткнига, 2003, 101с. ,Хазел Г. Дар языков, Источник жизни, 1995, 102с., Порублев Н.В. Феномен глоссалалии, 6с.

⁴⁹ Савин Г.А. лекции, Прохладный, сентябрь 2011

образом, можно видеть, как светское влияние на новозаветную литературу, так и отмечать элементы динамики изменений жанров в текстах всего Священного Писания.

Необходимо также сказать, что в какой-то степени, библейские жанры вечные потому, что вечна книга. Но это совсем не значит, что когда мы говорим о живом литературном процессе, все они (*жанры*) актуальны и по сей день. Например – жанр притч. Он достаточно широко представлен в Новом Завете, а в настоящее время практически не используется^[50], по крайней мере, его употребление будет воспринято, как исключение, чем как правило. Более того, стоит заметить, что с литературоведческой позиции, жанр, как таковой, определяется только совокупностью текстов, т.е. когда некоторую сумму текстов можно классифицировать по общим дифференциальным характеристикам. Т.е. одного текста для определения жанра очевидно не достаточно. И, надо сказать, что сознательно или подсознательно каждый новый жанр, зачастую, воспринимается очень тяжело. Возможно, это вообще связано с человеческими особенностями восприятия, со способностью или неспособностью человеком воспринимать что-либо новое, от которого веет неизведанным, нестабильным, могущим принести нездоровые перемены, и потому этого стоит опасаться.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что современное понятие жанра, доминирующее в литературоведении, имеет давнюю историю, восходящую своими корнями к античному периоду, и представлено в трех видах художественной литературы: лирический род, эпический род и драматический род. При этом, “ориентироваться в процессах эволюции жанров, в нескончаемом ‘разнобье’ жанровых обозначений теоретикам литературы, естественно, не просто”^[51]. Именно поэтому, как пишет Ю.В. Стенник: “Установление систем жанровых типологий будет всегда сохранять опасность субъективизма и случайности”^[52]. В связи с этим, элемент личного предпочтения и индивидуального взгляда на категорию “жанра” всегда будет иметь место, как в светской литературе, так и в анализе

⁵⁰ Савин Г.А. лекции, Прохладный, сентябрь 2011

⁵¹ Хализев В.Е. Теория литературы, Москва, Высшая школа, 2002, 359с.

⁵² цитируется по: Хализев В.Е. Теория литературы, Москва, Высшая школа, 2002, 359с.

библейских текстов. Скорее всего, этим и объясняется существующий разноречивой в классификации и описании библейских жанров в имеющейся литературе по библейской герменевтике, которая вполне может смущать читателя.

Подходы к жанровому анализу

Современная филологическая наука позволяет классифицировать литературные жанры в их общем виде различными способами, но использование этих способов затруднено отсутствием явно выраженных и четко обозначенных критериев^[53]. Эта проблема создает определенные сложности для исследователей в выборе инструментария, по основанию которого возможно было бы их рассматривать. Существует несколько подходов к изучению жанров, различающихся по методам и временному промежутку исследования. Во-первых, упомянутый выше общий подход к исследованию жанров, построенный на методах литературоведческого анализа, предложенный еще Аристотелем, поныне доминирующий в жанровом анализе, и о котором было сказано, что он “нуждается в корректировке”^[54]. Подход, связанный с методом лингвистического анализа, предложенный М.М. Бахтиным^[55], который в настоящее время недостаточно изучен в области исследования текстов Священного Писания и заслуживает отдельного внимания и глубокой научной разработки. Необходимо, при этом отметить, что речевые жанры изучаются и представлены в научных изданиях касательно изучения светской литературы. Далее – два способа изучения жанров, по отношению к временному промежутку исследования: *синхронический*^[56] и *диахронический*^[57].

Как правило, делается выбор в пользу *синхронического* подхода^[58]

⁵³ Савин Г.А. лекции, Прохладный, сентябрь 2011

⁵⁴ Хализев В.Е. Теория литературы, Москва, Высшая школа, 2002, 357с.

⁵⁵ Савин Г.А. лекции, Прохладный, сентябрь 2011

⁵⁶ Синхронический” // Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1024310> (март 2013)

⁵⁷ “Диахронический” // Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/48066> (март 2013)

⁵⁸ Кубрякова Е.С. “Синхрония” // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, Москва, НИ “Большая Российская энциклопедия”, 1998, 451-452с., См. “Синхронизм” и “Синхрония” // БЭС, гл. ред. А.М. Прохоров, СПб, Норинт, 1999, 1100с; В.В. Иванов “Синхрония” // Большая советская энциклопедия. — М.:

исследования, позволяющего анализировать текст в строго определенном историческом временном промежутке. Применительно к исследованию текстов Нового Завета сразу можно сказать, что новозаветные книги были написаны по сравнению с Ветхим Заветом в один период времени и в одну эпоху^[59], а также достаточно хорошо сохранились^[60], что немаловажно для исследования. В противоположность синхроническому подходу существует и *диахронический*^[61] подход изучения текстов, исследования которого ведутся с учетом динамики развития жанров во времени, с учетом их исторических изменений и мутаций. Именно поэтому, изучать жанры диахронически достаточно трудно, поскольку, исследователю необходимо увидеть исторический строй и логику изменений: как один жанр мутирует, преобразуется и переходит в другой, одни ответвления умирают, другие зарождаются и, в итоге, появляются новые жанры, и динамика развития продолжается. В этой связи, необходимо отметить, что на данный момент рукописей, текстов, позволяющих отследить и увидеть эту историю развития того или иного жанра в динамике, нет. Поэтому научная деятельность в рамках диахронического подхода на данном этапе заканчивается, ввиду отсутствия материала^[62]. Применительно к жанрам и текстам Нового Завета можно еще раз заметить, что новозаветные книги были написаны сравнительно в один период, материал для изучения динамики их изменений, тем

Советская энциклопедия. 1969—1978, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/132606/> (март 2013)

⁵⁹ Это утверждение, в принципе, чисто теоретически вполне может быть и оспорено, поскольку с одной стороны, встает вопрос какие именно временные границы считать за эпоху. С другой стороны датировка написания многих книг спорная. Также может возникнуть возражение, связанное с жанровыми изменениями, т.е. опять же, чисто теоретически за время написания Нового Завета жанровые изменения в фоне новозаветных книг вполне могли произойти. Но материал для исследования все равно отсутствует, и объективное научное исследование оказывается невозможным. А это - уже серьезнейший аргумент, и он перекрывает все предыдущие возражения.

⁶⁰ Мещер Б.М. Текстология Нового Завета, Москва, ББИ, 1996, 29-66с., 67-91с; Макдауэлл Д. Свидетельства достоверности Библии, СПб, БДВ, 2003, 80-92с.

⁶¹ Кубрякова Е.С. “Диахрония” // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, Москва, НИ “Большая Российская энциклопедия”, 1998, 136с; см. “Диахрония” // БЭС, гл. ред. А.М. Прохоров, СПб, Норинт, 1999, 355с; А.А. Леонтьев “Диахрония” // Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978, <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/84381/> (март 2013)

⁶² Савин Г.А. лекции, Прохладный, сентябрь 2011

самым также отсутствует, и потребность в диахроническом подходе исследования также автоматически отпадает.

Понятие “дискурс” и лингвистический подход к жанровому анализу

Необходимо сказать несколько слов и о понятии дискурс, которое в настоящее время в научном сообществе активно развивается и используется. Согласно источникам в Интернет, в частности энциклопедии Кругосвет^[63], документах Т.Н. Каменской “Понятие дискурса в лингвистике”^[64], Н.Н. Мироновой “Речь, погруженная в жизнь”^[65] и многим другим, этот, достаточно сложный, термин продолжает развиваться в различных областях науки, и потому он по-разному представлен среди ученого сообщества^[66]. В данной статье он представляет интерес с точки зрения лингвистической науки. Н.Д. Арутюнова в одноименной статье, которая находится в составе энциклопедического словаря, дает следующее определение дискурсу: “Дискурс (от франц. discours – речь) ... текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь””^[67]. Или же, как отмечает В.И. Карасик, это “текст, погруженный в ситуацию общения”^[68].

⁶³ Кибрик А. Паршин П. “Дискурс” // Энциклопедия Кругосвет, <http://www.krugosvet.ru/node/34030> (март 2013)

⁶⁴ Каменская Т.Н. “Понятие дискурса в лингвистике” // “БИП - институт правоведения”, Гродненский филиал, Беларусь, http://www.rusnauka.com/8_NND_2010/Philologia/60574.doc.htm (март 2013)

⁶⁵ Миронова Н.Н. “Речь, погруженная в жизнь” // Иркутский государственный университет, Факультет филологии и журналистики, <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material6/> (март 2013)

⁶⁶ См., например, определение дискурса у Дэвида Ауни, которое существенно отличается от определения: используемого в данной работе, см. “Дискурс” // Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение, СПб, РБО, 2000, 250с.; Александр Негров в понятие дискурс также вкладывает смысл отличный от употребляемого в нашей работе, см. Негров А. Повелительное наклонение в греческом Новом Завете // Хронограф, №1 - СПб, 1997, 112с.

⁶⁷ Арутюнова Д.Н. “Дискурс” // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, Москва, НИ “Большая Российская энциклопедия”, 1998, 136-137с.

⁶⁸ Карасик В.И. О типах дискурса // Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000, 5с.

Итак, литературоведческий подход, заложенный Аристотелем, базируется на основе типологизации похожих по какому-либо принципу текстов, и объединенных по этому принципу в один жанр^[69]. В результате подобного анализа, вектор исследования направлен от текста к дискурсу, поскольку, в основе лежит текст, а не дискурс. Это можно увидеть из того, что Аристотель предлагает отличать между собой виды текстов на основе определенных признаков: “А отличаются они друг от друга тремя чертами...”^[70], т.е., сравнивая их между собой, выделять отличительные характеристики. На наш взгляд, это уже не что иное, как использование именно вторичного основания для классификации, которое и приводит к вышеуказанной сумятице в бесконечных попытках классификации жанров. М.М. Бахтин предложил совершенно иной подход к изучению жанров. Он впервые описал в научной литературе *речевые жанры*, сформировав, тем самым, лингвистический подход к изучению жанров. В лингвистическом подходе в основании анализа лежит ситуация, в которой происходит речевое взаимодействие, т.е. первичным оказывается дискурс, и вектор исследования оказывается направленным совершенно в обратную сторону: от дискурса к тексту. Т.е., в основе исследования находится именно дискурс, а текст, как результат, уже вторичен. Например, есть дискурс научной коммуникации, обычной разговорной коммуникации, юридической коммуникации, военной, бытовой и т.д., и, соответственно, этот дискурс, эта ситуация общения порождает жанр, порождает текст. Именно этот подход и приносит, на наш взгляд, наиболее удачные результаты исследований. При этом необходимо сразу оговориться, что и литературоведческий и лингвистический методы уместны для жанрового анализа, но в дальнейших исследованиях в области жанрового анализа мы будем останавливаться и сосредотачиваться на втором методе – лингвистическом (от дискурса к тексту), поскольку для анализа библейских текстов он, все-таки, подходит лучше.

Направление для дальнейшего исследования

Таким образом, жанры разнообразны настолько, насколько разно-

⁶⁹ Савин Г.А. лекции, Прохладный, сентябрь 2011

⁷⁰ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории, Мн.: Литература, 1998, 1064с., см. также 1065-1067с. и далее “Поэтику”...

образна сама жизнь во всех ее проявлениях. А это значит, что первичной для оценки, анализа, и возможно, несмотря на сложность, классификации должна являться сама ситуация, в которой был сформирован тот или иной жанр. Ситуация, при которой происходила коммуникация, является ключом к пониманию глубинной сути жанра, как в светской литературе, так и в библейской. А ситуация, в которой была произнесена фраза и далее записана в текст, восстанавливается в рамках евангельской герменевтики церковью РС ЕХБ, на основании принципов речевой коммуникации, в основе которых для библейских текстов лежит литературный контекст. Необходимо отметить, что изучению контекста^[71] уделяется первое место и достаточное количество времени в книгах по библейской герменевтике и лекционных курсах при изучении правил и принципов толкования Священного Писания^[72]

Также, здесь уместно, в общем виде, дать типовые определения для терминов “текст” и “контекст”^[73]. “Текст (от лат. *textus* – ткань, соединение), 1) последовательность предложений, слов (в семиотике – знаков), построенная согласно правилам данного языка, данной знаковой системы и образующая сообщение...”^[74]. “Контекст, -а; м. (от лат. *contextus* – сплетение, соединение). Законченная в смысловом отношении часть текста, высказывания, позволяющая установить значение входящего в нее слова или фразы”^[75].

Итак, как уже было отмечено, помимо литературоведческого подхода изучения жанров, М.М. Бахтиным был предложен лингвистический подход, в результате которого появилось понятие речевых жанров. Указанный подход нуждается в научном описании и изучении. Такие вопросы как анализ дискурса, речевые жанры в лингви-

⁷¹ Литературного контекста.

⁷² Имеется ввиду евангельская герменевтика в контексте Церковью РС ЕХБ.

⁷³ См. также о контексте у Уолтера Кайзера-младшего, Кайзер-мл. У. На пути к экзегетическому богословию, Пер. с англ. – СПб.: БДВ, 2008, 70-85с.

⁷⁴ “Текст” // БЭС, гл. ред. А.М. Прохоров, СПб, Норинт, 1999, 1187с; см. также Гиндин С.И. “Текст” // Литературная энциклопедия терминов и понятий, под ред. А.Н. Николюкина, М. НПК “Интелвак”, 2001, 1063-1064с; Николаева Т.М. “Текст” // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, Москва, НИ “Большая Российская энциклопедия”, 1998, 507с.

⁷⁵ “Контекст” // БТС, сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, СПб, Норинт, 1998, 451с; см. также “Контекст” // Литературная энциклопедия терминов и понятий, под ред. А.Н. Николюкина, М. НПК “Интелвак”, 2001, 392с.

стическом подходе М.М.Бахтина, принципы, по основаниям которых возможна дифференциация жанров применительно к текстам Нового Завета и обоснование использования указанного метода исследования к Священному Писанию являются тематикой исследования в последующих публикациях.